

ВИЗУАЛЬНЫЕ СИМВОЛЫ В СОВРЕМЕННОЙ МУЗЫКЕ НА ПРИМЕРЕ ХОРА «СЕВЕРНОЕ СИЯНИЕ» ПЕККИ КОСТИАЙНЕНА. К ПРОБЛЕМЕ СЕМАНТИКИ ВИЗУАЛИЗАЦИИ В МУЗЫКАЛЬНОМ ИСКУССТВЕ

Королева А. В.

ГОУ ВПО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена», Институт музыки, театра и хореографии РГПУ им. Герцена (196084, Санкт-Петербург, Россия пер. Каховского, 2), e-mail: Nussel89@mail.ru)

Статья представляет собой краткий обзор возникновения элементов театрализации и визуализации в камерно-вокальной, инструментальной и хоровой музыке XX в., что является характерной тенденцией современности. Предпосылками тому являются, с одной стороны, поворот восприятия в сторону усиления визуализации (так называемый визуальный поворот (термин Ф. Джемисона)), с другой – технический прогресс, возникновение кинематографа и фотографии, тенденция к синтезу во всех сферах искусств и науках. В данной статье показано внедрение визуальной символики на примере хора «Северное сияние» финского композитора П. Костиайнена, уникальном образце использования театрализации музыкального материала, вносящего органичный стилистически обоснованный смысл, раскрывающий по-иному, более полно образную сферу и замысел произведения в целом. Проблема визуализации музыкального образа является на данный момент актуальной и требующей исследования. Данная статья посвящена анализу нетрадиционных способов воплощения музыкальных образов и их интерпретации на сцене.

Ключевые слова: визуальная символика, театрализация, музыкальный театр, интерпретация, современная музыка

VISUAL SYMBOLS IN MODERN MUSIC (PEKKA KOSTIAINEN'S CHOIR). SEMANTICS OF VISUALIZATION IN MUSICAL ART

Koroleva A.

The Herzen State Pedagogical University of Russia, the Institute of Music, Theatre and Choreography (190000 Saint-Petersburg, Russia, Kahovsky street, 2), nussel89@mail.ru

---

The article presents a summary survey of theatrical and visual elements integration to chamber-vocal, instrumental and choir music of the XXth century, which has become a characteristic trend of modernity. There are premises for that. On the one hand, it is turn of perception to the area of strengthening visualization, named «visual turn» (term by F. Jemison), on the other hand - technological progress, invention of cinematography and photography, aspiration to the synthesis in all fields of arts and sciences. This article describes introduction of visual symbolism on the example of the choir «Northern lights» by the Finnish composer P.Kostiainen. It is a unique sample of the use of theatricality of the musical material, introducing naturally pre-determined stylistically right meaning, which discloses differently and more profoundly the conception of the composition. The problem of visualization of musical image is modern and important for research in the moment. The article analyzes non-traditional methods of personification of musical images and their interpretation on stage.

Keywords: visual symbolism, musical theater, interpretation, modern music

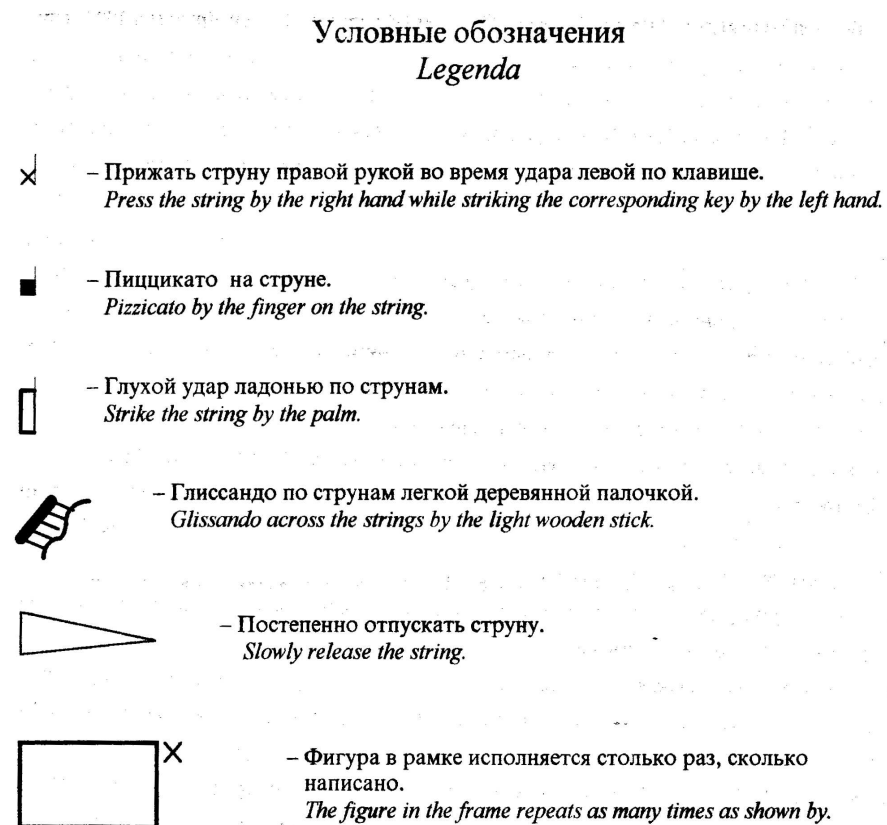
«Мир никогда не будет прежним...» – смысл этой фразы лейтмотивом проходит через весь XX в. Свершившиеся в нем глобальные войны парализовали сознание человечества. В то же время научные открытия обострили пространственное ощущение времени и создали новые способы коммуникации. Все это повлекло за собой радикальные изменения в социально-политической, экономической и культурной сферах жизни человека. Ускорившийся процесс взаимопроникновения разных культур отразился на выразительном языке искусства. Еще одним толчком к трансформации языковых систем стали такие технические достижения прошлого века, как возможность достоверной

фиксации изображения с минимальной затратой времени (фотографирование) и воспроизведение движущихся объектов (видеосъемка). Одним из результатов сосуществования и взаимодействия таких новых видов искусств, как фотография и кинематограф, со старыми – оперный и драматический театр – стало возникновение своеобразных музыкальных жанров с элементами театрализации или визуализации образов: при помощи конкретных жестов, мимики, расположения исполнителей на сцене и др. Визуальное мышление проникло в музыку и в сочинения малых форм («Арлекин» для кларнета К. Штокхаузена, «Общественная речь» для тромбона Р. Эриксона, «Tetras» для струнного квартета Я. Ксенакиса и др.) [4].

Цель данной статьи – показать возможные предпосылки трансформации системы звуковой организации в XX в. и выявить пути внедрения инновационных элементов визуализации и театрализации в музыкальные жанры. В качестве примера автор статьи рассматривает хор «Северное сияние» современного финского композитора П. Костийнена (1944) как яркий и оригинальный образец визуализации музыкальных образов посредством движения исполнителей.

В первой половине XX в. как в живописи предметность, так и в музыке тональность достигли, по мнению ряда художников, своего полного аннулирования или пережили себя как систему творческого мышления [3, с. 94]. «...Нужно создавать новые знаки, а заботу о предметности возложить на новое искусство, фотографию, кинематограф», – писал К. Малевич в своем трактате [3, с. 94]. Кино- и фотоискусство вытесняют привычное понимание формы и драматического развития в изобразительных и зрелищных видах искусства. Становится необходимым другое воздействие на слушателя и зрителя. На смену линейного повествования приходит иной тип процессуальности: либо исключаящей обращение в прошлое и будущее, с акцентом на настоящем (характерная особенность в искусстве американского авангарда), либо неординарно сталкивающей события прошлого, настоящего и будущего (принцип склейки кадров). Форма при этом теряет черты равновесия, устойчивости и логики, приобретая оттенки монтажности, экспериментальности или *безграничности*. Происходит это в разных видах искусства с помощью высвобождения первичной природы основного выразительного средства при создании произведения: в живописи – цвета (супрематизм, неопластицизм), в музыке – звука (алеаторика, сонористика), в литературе – слова (футуризм, модернизм), в балете – жеста (*свободный танец*). Результатом становится тенденция возникновения новых образно-знаковых систем в искусстве, основанных на других принципах организации материала, что также стало типичным явлением во многих сферах творческой и научной деятельности XX в. Это способствовало созданию новой науки семиотики [1].

В современной музыке вся организация музыкальной ткани (тональная, ритмическая, композиционная) непрерывно трансформируется. Во многом это прогрессирует благодаря свободному и в некоторых случаях опытному соединению разных техник письма в одном сочинении, что называют *структурной комбинаторикой* (термин К. Волнянского). Новые методы композиции, тембральные, артикуляционные, ритмические изменения и типы развития, приведшие к формированию таких композиторских техник, как сонористика, алеаторика, а также стилевого направления *минимализма* стимулировали кардинальную трансформацию графической фиксации нотного текста. Часто типичное изображение высоты звука в виде нот, тембральная окраска или многократный повтор определенного отрезка музыки заменяются на условные знаки, установленные самим композитором, которые расшифровываются им в начале или в конце произведения. Например, в приведенной ниже схеме (рис. 1), взятой из нотного издания «Фрески Капеллы Скровеньи» для двух фортепиано петербургского композитора И. Друха [2, с. 1], указывается, каким образом необходимо добиваться задуманного автором звучания на струнах рояля, а повтор одного и того же мотива заменяется заключением его в квадратную рамку и указанием повтора данного мотива нужное количество раз.

Рис. 1.

В современной композиции преобразование нотного текста не ограничивается подобными символами. В нотном тексте нередко отображается сценическая и театральная

организация музыкального материала, хотя по жанру произведение может не относиться к музыкально-сценическому.

Традиционная опера за последнее столетие сильно видоизменилась, распадаясь на множество жанровых подвидов: камерную оперу – активно игровую («Игроки» Д. Шостаковича) и психологически «статичную» («Замок герцога Синяя Борода» Б. Бартока), полномасштабную психологическую игровую трагедию («Катерина Измайлова» Д. Шостаковича), эпическую оперу («Война и мир» С. Прокофьева), монооперу («Голос человеческий» Ф. Пуленка), мюзикл («Вестсайдская история» Л. Бернштейна) и др.

Также черты театрализации проникают в камерно-вокальные, инструментальные и хоровые жанры. Большое распространение в современной музыке получили эксперименты со сценическим пространством, текстом, сюжетом, поведением исполнителей на сцене, что способствовало возникновению в XX в. новых синтетических жанров музыкального театра: инструментальный театр, хоровой, вокально-инструментальный и др. В этих жанрах композитор берет на себя роль режиссера и в силу определенного замысла вносит в музыкальный текст указания относительно положения музыкантов на сцене, их грима, голосовых нюансов, жеста, использованию света и т.д. Примерами тому служат оперы инструментального и вокально-инструментального театра Дж. Кейджа, М. Кагеля («Клятва Горациев» для фортепианного ансамбля), К. Штокхаузена, Я. Ксенакиса, Д. Корильяно, Р. Эриксона, Д. Лигети, Б. Циммермана, Ф. Караева, С. Губайдуллиной, В. Сильвестрова и целого ряда других композиторов. В частности, у Г. Уствольской – симфония № 5, у Б. Тищенко – это цикл из пяти «Dante-симфоний», вокальный цикл «Апельсинка», у С. Слонимского – «Антифоны», Концерт для альты с оркестром.

Одним из уникальных примеров добавления в музыкальное сочинение элементов визуализации является хоровое творчество Пеки Костиайнена. Композитор минимально включает в партитуру *знак-жест* или *символ-телодвижение*, что имеет естественный и органичный характер, более красочно и полно раскрывая образную атмосферу сочинений («Rikasmies ja aareaitta», «Mull' on heila ihana», «Revontulet»). При исполнении такие ремарки дают музыкантам каждый раз новые возможности для интерпретации: свобода поведения на сцене, пластика тела, актерское мастерство с привлечением жеста, пантомимы. На примере хора для смешанного состава «Северное сияние» [6] в данной статье будут рассмотрены типовые и функциональные особенности применения визуальной символики в малом жанре.

Следует отметить, что финское музыкальное искусство прошлого столетия – это уникальное сочетание традиционной музыкальной культуры прибалтийско-финских народов и ассимиляции новых авангардных течений того времени [5, с. 8] Развитая хоровая

культура скандинавских стран подразумевает не только своеобразную образную и звуковую атмосферу, но и особое внимание к работе с этим жанром. Учителями П. Костийнена были известные финские композиторы Э. Раутаваара и Э. Энглунд, некоторое время обучавшиеся в США [7, с. 25, 86]. Они не могли не привнести новые черты в музыкальную жизнь финской культуры и не повлиять на стиль письма Костийнена.

Хор «Северное сияние» – это художественно-звуковое воплощение невероятного по своей красоте и своеобразию природного явления. Поэтической основой произведения является текст финского поэта и писателя Илмари Кианто (1874–1970), который глагольными метафорами образно описывает непрерывный процесс свечения северного сияния. С помощью техники сложного контрапункта и канона, а также ряда сонорных голосовых эффектов композитор воссоздает постоянно изменяющийся калейдоскоп мерцающего, пылающего, скачущего потока заряженных энергией световых частиц. Все произведение как бы пронизано магнетизмом, напряжением и расслаблением, которые композитор смог образно воплотить с помощью звука и жеста. Два постепенно образующихся хоровых кластера, открывающих сочинение, подобны *энергетическим формулам*. Далее следует три крупные волны эмоционально-звукового нарастания. Конец произведения – полное растворение звука и света. Заданная программа, посвященная природному феномену, реализовалась во многом благодаря визуальным знакам (жестам, телодвижениям), привнесенными и композитором, и исполнителями, исходя из стремления к объективной передаче образа. Специфика хорового состава предполагает большое количество участников и его однородность (без присутствия других музыкальных инструментов на сцене), что делает визуальный ряд – жесты, телодвижение – более объемными, масштабными, подобно укрупнению под увеличительным стеклом. Именно применение в таком контексте визуализации в хоровых сочинениях Костийнена характеризует их жанровую особенность как *хорового театрализованного действия*.

В «Северном сиянии» композитор дает две словесные ремарки, указывающие на *визуальные знаки*. Первый знак – это медленное вращение туловища вокруг своей оси в момент хаотично повторяющегося кластера, что символизирует пульсирующий свет (рис. 2). Второй визуальный знак – поворот спиной к аудитории на последнем, завершающем аккорде произведения, что является символом полного исчезновения свечения (рис. 3).

Оба эти знака имеют две стороны воплощения семантического смысла. Первая – акустически функциональная, основанная на изменении звучания голоса в результате вращения корпуса. Так достигается почти мистический эффект как бы искусственных *crescendo* и *diminuendo*. Вторая сторона воплощения визуально отображает образ: поворот туловищем символизирует колебание и исчезновение светового потока.

Kuoro kääntyy hitaasti selin. / The whole choir turns round slowly so that they have their backs to the audience. *Kääntyvät takaisin. The whole choir turns to face the audience.*

poco a poco accelerando *ff* *ff* *simile* *p*

lyö lyö lyö lyö lyö... ly, ly, ly, ly, ly, ly... *simile* ...lyööö Ne
 glow glo(w) o o o o o o o... glow. They

ff *ff* *simile* *p*

poco a poco accelerando

Рис. 2.

В исполнительской практике этого сочинения таких известных хоровых коллективов, как *Vox Aurea*, *Xara Choral Theatre*, закрепилась традиция добавлять еще несколько визуальных элементов. Один из них предполагает постепенное опускание всех участников хора в положение сидя, в то время как звуковая гамма переходит в глубокий низкий регистр, меняет тембровую окраску на более темную и мрачную, подобную слабеющим и исчезающим световым отблескам сияния. Образно-символическое погружение во мрак семантически оправдывает появление этой дополнительной визуализации. Следующий далее композиционный эффект репризы – кластерное нарастание, как во вступлении – усиливается резким вставанием отдельных групп хора, что также органично вписывается в сценическую интерпретацию данного сочинения.

«Северное сияние» – яркий образец хорового сочинения с применением визуализации. Оно часто исполняется как детскими, так и взрослыми хоровыми коллективами и всегда производит сильное впечатление на публику, оставляя в памяти не только звуковой образ, но и визуальный облик произведения.

Kuoro kääntyy / The whole choir turns round hitaasti selin. / slowly so that they have their backs to the audience.

ppp

- ää. _____ mm _____
 night. _____ uu _____

ppp

- ää. _____ mm _____
 night. _____ uu _____

Рис. 3.

Заключение

Одной из особенностей художественного мышления последних десятилетий является явный перевес в сторону зрительного восприятия. Ускорился поиск особых

способов взаимодействия со зрителем и слушателем, что способствовало возникновению новых стилевых течений и направлений во всех видах искусства прошлого столетия. В музыкальном искусстве тенденция визуализировать образ и театрализовать действие в нетипичных для этого жанрах отразилась в появлении произведений, где визуальный символ-знак оправдан в образно-стилевом отношении и обладает своеобразным сценическим воплощением.

На примере «Северного сияния» П. Костиайнена демонстрируется, как символы и ремарки, обозначающие незвуковую (в виде нот) основу музыкального материала, помогают исполнителям визуализировать музыкальную идею, а также стимулировать появление оригинальных образных аналогий, соответствующих заданной программе сочинения. Даже минимальное применение визуальной символики не нарушает процесс слушания музыки, а лишь способствует его восприятию.

Композиторские эксперименты, исполнительская практика и требования современной публики сделали типичным внедрение визуализации в малые жанры и формы. Во многом это реализуется в хоровом и инструментальном театрах – новых музыкальных жанровых образованиях, развитие которых представляет большой научно-исследовательский интерес.

Список литературы

1. Гринев-Гриневиц С.В. Основы семиотики: учебное пособие. – М.: ФЛИНТА Наука, 2012. — – 254 с.
2. Друх И. Фрески капеллы Скровеньи: сюита для двух фортепиано [Ноты]. – СПб.: Композитор, 2015. – 41 с.
3. Малевич К. Черный квадрат. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2014. – 288 с.
4. Петров В.О. Инструментальный театр XX века: вопросы история и теория жанра: Дис. ... док. искусств. – Астрахань, 2013. – 354 с.
5. Helasvuo V. Sibelius and the music of Finland. – Helsinki: Otava, 1961. – 101 p.
6. Karila T. Composers of Finland. – Porvoo: Suomen säveltäjät, 1961. – 102 p.
7. Kostiainen P. Revontule [Music]. – Helsinki: SULASOL, 1994. – 14 p.

Рецензенты:

Денисов А.В., д.искусствоведения, профессор, профессор кафедры теории и истории культуры ГОУ ВПО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена», г. Санкт-Петербург;

Клюев А.С., д.ф.н., профессор, профессор кафедры музыкального воспитания и образования института музыки, театра и хореографии ГОУ ВПО «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург.